

Гу Яньсяо слегка приоткрыла глаза, моргнула пару раз и, привыкнув к окружающей темноте, сразу же встретилась взглядом с Ань Линь, в глазах которой светилась улыбка.

Она хотела протянуть руку, чтобы включить свет в комнате, но в тот момент, когда подняла руку, Ань Линь перехватила её запястье.

Они находились так близко друг к другу, что их носы почти касались, оставалось всего несколько сантиметров, но Ань Линь сдерживала себя, не позволяя приблизиться ещё ближе.

Правой рукой Ань Линь обняла Гу Яньсяо за талию, чувствуя под ладонью гладкость ткани её одежды, а левой медленно поднялась, чтобы убрать прядь волос, упавшую ей на лоб, за ухо.

Для неё сейчас это было пределом близости с Гу Яньсяо.

Она должна была остановиться на этом.

Если бы она переступила эту грань, то, возможно, не смогла бы остановиться.

Гу Яньсяо чувствовала, будто её окружила Ань Линь, но в то же время словно её защищали, и от её взгляда всё её тело наполнилось теплом. Она сжала руки по бокам, затем подняла их и обхватила руку Ань Линь, лежащую на её талии.

Ань Линь слегка замешкалась, её взгляд опустился вниз, но почти сразу же вернулся к Гу Яньсяо.

Однако Гу Яньсяо не предпринимала никаких других действий, просто держала её руку, не делая ничего больше.

В её глазах блестели слёзы, длинные ресницы трепетали, она смотрела на Ань Линь несколько секунд, затем отвела взгляд.

Ань Линь не понимала, что означал этот жест, но не хотела спрашивать об этом сейчас.

Их дыхание смешалось, создавая атмосферу уюта и спокойствия, и какое-то время они молчали, словно не желая нарушать эту гармонию.

Гу Яньсяо сглотнула, подавляя странное чувство в груди, опустила взгляд и, благодаря лунному свету, пробивающемуся через окно, увидела длинное пальто Ань Линь и чёрные брюки, под пальто была белая водолазка, и больше никаких украшений.

Бум!

Свист!

В ночном небе внезапно вспыхнул огонь, множество фейерверков взлетели вверх, мгновенно осветив всё вокруг.

Это был сигнал к началу банкета.

Окно находилось за спиной Ань Линь, Гу Яньсяо смотрела прямо на него, свет то загорался, то гас, постоянно мерцая.

Она также разглядела улыбку Ань Линь, лёгкую и мягкую, которая без стеснения играла на её прекрасном лице.

В комнате воздух казался густым, смесью нежности и страсти, витающей в воздухе.

Через некоторое время звуки за окном стихли, свет погас.

— Почему... ты вдруг вернулась? — Гу Яньсяо не смогла сдержаться, её взгляд скользнул по подолу пальто Ань Линь, и она тихо спросила.

— Рождество, в школе каникулы, — также тихо ответила Ань Линь.

— Мм, — Гу Яньсяо, услышав ответ, только кивнула, но больше ничего не сказала.

По логике, она хотела спросить ещё многое, но когда Ань Линь оказалась перед ней, ей не хотелось больше ничего говорить.

Полгода они не виделись, и хотя Ань Линь всё время улыбалась, Гу Яньсяо всё же заметила её слегка уставшее лицо, не то от усталости, не то от учебного стресса.

Молчание в таком состоянии тоже было для неё чем-то приятным.

За эти месяцы она много раз видела Ань Линь на экране телефона, но это не могло сравниться с тем, чтобы обнять её.

Сейчас она стояла перед ней живая, а не просто холодное изображение.

Это были её собственные слова, которые она слышала своими ушами, а не те, что доносились из чёрного динамика.

Гу Яньсяо невольно выдохнула, словно освободилась.

— Больше ничего не хочешь спросить? — Ань Линь, зная её как никто другой, по выражению лица и жестам Гу Яньсяо могла угадать многие её мысли. Раз Гу Яньсяо не хотела начинать разговор первой, то она сделает это сама. — Например, когда я приехала, почему пряталась здесь, почему не предупредила тебя заранее... и так далее?

Ань Линь невольно провела пальцем по боку Гу Яньсяо, и та мгновенно почувствовала лёгкое покалывание, пробежавшее по всему телу. Гу Яньсяо непроизвольно вздрогнула, схватила расстёгнутое пальто Ань Линь, стиснула зубы, чтобы не вскрикнуть, но её выражение лица выдавало её.

Ань Линь, увидев это, тут же убрала свою руку и взяла руку Гу Яньсяо:

— Прости... это было неосознанно...

Гу Яньсяо слегка опустила голову, кончики её пальцев побелели от напряжения, и Ань Линь почувствовала её силу. Она уже хотела отпустить руку, но увидела, что Гу Яньсяо слегка покачала головой.

— Не буду спрашивать, главное, что ты вернулась, — её чистый голос был подобен ручью, всего одна фраза полностью наполнила сердце Ань Линь, протекая сквозь него, оставляя только её образ.

Ань Линь на мгновение замерла, а затем тихо рассмеялась.

Как можно не любить такого человека.

— Тогда можешь ответить на мой предыдущий вопрос? — Ань Линь, воспользовавшись моментом, поднесла губы к уху Гу Яньсяо и прошептала.

Когда её губы слегка коснулись уха Гу Яньсяо, это было словно удар тока, отчего её пальцы ещё больше побелели.

Гу Яньсяо глубоко вздохнула и отпустила руки, державшие Ань Линь.

Ань Линь подумала, что переборщила, и уже хотела извиниться, но неожиданно Гу Яньсяо сделала шаг вперёд, медленно приблизившись к ней, словно бросаясь в объятия, обе руки обхватили её сзади, обняли и сжали.

Затем Ань Линь услышала её голос, наполненный чувствами и лёгкой грустью, разлетающийся в воздухе.

— Мм.

— Я скучала по тебе.

Она сказала.

Ань Линь помнила, что сегодня был день рождения Гу Шиюна, и больше месяца назад она уже купила билет на самолёт обратно, но никому об этом не сказала. Когда пришло время, она взяла с собой только маленький чемодан и села на метро до аэропорта, а затем летела обратно несколько часов.

Но всё это время она была в хорошем настроении, думая о том, что вернётся в Янчэн, что увидит Гу Яньсяо, и вся усталость мгновенно исчезала.

Она приземлилась около полудня, и, рассчитав время, решила, что ещё успевает. Отключив режим полёта на телефоне, она увидела сообщение от Гу Яньсяо в WeChat, прочитала его и решила не отвечать.

Несколько часов не имели значения.

Гу Яньсяо сказала, что в последнее время очень занята, поэтому сейчас она, скорее всего, всё ещё в башне YA. Ань Линь взяла такси и поехала в резиденцию Сянцзян, чтобы оставить свой чемодан.

Университет Родни обычно объединяет рождественские каникулы с Новым годом, так что в итоге получается неделя или десять дней свободного времени.

Ань Линь думала, что раз на Новый год она не сможет вернуться, то нужно воспользоваться этим временем.

Хотя в прошлый раз она говорила Гу Яньсяо об этом, но тогда её состояние здоровья было не очень, и только на следующий день, проснувшись, она поняла, что наговорила глупостей, но объяснять было уже поздно.

И она снова вздохнула, как и много раз до этого, жизнь за границей выматывала.

Дом в резиденции Сянцзян был убран Гу Яньсяо так же хорошо, как и когда она уезжала, но появилось больше вещей, принадлежащих самой Гу Яньсяо, и следов её жизни.

Ань Линь обошла все комнаты и обнаружила, что Гу Яньсяо спала не в главной спальне, которую она для неё приготовила, а в её собственной второй спальне...

Она прищурилась, желание увидеть её стало ещё сильнее, но она знала, что нужно сдерживаться, чтобы не мешать её работе.

Поэтому она заранее вернулась в старую резиденцию семьи Гу.

В это время резиденция была ещё тихой, несколько тёток ещё не вернулись домой, а Гу Пин ушёл.

Но Ань Линь не ожидала, что по возвращении встретит Гу Шэна.

Домашняя прислуга открыла ей дверь, увидев её, удивилась, но не стала лишний раз говорить, просто поздоровалась: «Здравствуйте, мисс Ань», и снова занялась своими делами.

И в этот момент Гу Шэн вышел из боковой комнаты, увидев Ань Линь в повседневной одежде, тоже удивился, но, вспомнив что-то, успокоился и кивнул ей:

— Вернулась.

— Дядя, — позвала она его, почтительно и вежливо.

— Мм, — Гу Шэн не изменился в лице. — Дедушка внутри, можешь сама пойти к нему.

— Хорошо.

Гу Шэн уже собирался пройти мимо, но, вспомнив что-то, остановился, повернулся к ней:

— Яньсяо знает?

Ань Линь замедлила шаг и покачала головой.

Гу Шэн, увидев это, взглянул на неё с глубоким смыслом.

<http://bllate.org/book/15524/1379976>